

Обучение и воспитание Петра II

[Указ Петра I учителю (в семье Нарышкиных) Ивану Зейкену о начале обучения великого князя Петра Алексеевича] (автограф). 1722 г.

Господину Зейкену.

Понеже время пришло научать внука нашего, того ради, ведая ваше искусство в таком деле и добрую вашу совесть, определяем вас к тому. Которое дело начни з Богом к осени, а именно в [о]ктябре или в первых ноября конечно.

Петр.

От ... в 17 де[нь] мая 1722.

[Ответ Зейкена]

Всепресветлейший державнейший император и самодержец всероссийский Петр Великий, отец отечества, государь всемилостивейший!

Указом Вашего Императорского величества поведено мне быть в служении великого князя, и по моей рабской повинности должен Вашему Императорскому величеству во всем всеподданнейше повиноваться. Только уважая мою к толикому делу негодность, принужден всеподданнейше донести, што за моею старостию и дряхлостию оное бремя понести не могу, к тому же в науках и в языках недостаточен, такова искусства не имею, штоб высокое Вашего Императорского величества изволение мог достоительно исправить, и в том ваш государский гнев на себя наведу. Для того, припав к ногам Вашего Императорского величества, раболепно прошу, дабы по своей богоподражательской милости изволил меня, последнего раба своего от оной службы отставить.

Вашего Императорского величества вечный нижайший раб.

[Письмо Зейкена А. В. Макарову]

Государь мой.

С раболепную покорностью признаю Его Императорского величества государя нашего всемилостивейшего высокую милость в том, што изволил меня, последнего сиротину, назначить в служение великому князю, но я, уважая свою к толикому делу негодность, зело боюсь, што по Его Императорского величества всемилостивейшему изволению и чаянию, оное бремя не снесу, тут надобна бодрость неусыпная и искусство повсеместное, а я не што ни подумаю, всего мне недостает к исправлению моей в таком служении должности, в науках таким высоким лицам пристойных я не достаточен, в языках недоволен, в придворных поступках весьма не заобычен, к тому же я человек чужестранный, беспомощный, сиротливый и многими напастьми настрашенный, а се уже и стар и дряхл и так по всему предвижу, што мне с такое дело не станет. Правда што я должен и рад бы слепо повиноваться высокому Его Императорского величества государя нашего всемилостивейшего указу, да совесть моя заставляет меня донести мои к этому делу недостатки и покорно просить вашего, государь мой, в том предстательства, дабы мне в моем недоумении не припасть гневу. Пожалуйте, государь мой, по... (нрзб.) меня на сие мое просительное доношение желанным ответством, за што я вам, государю моему, вечно и верно служить обещаюся.

Ваш государя моего нижайший слуга Иван Зейкан.

[Письмо Зейкена А. Л. Нарышкину?]

Пожалуйте государь мой, помилосердствуйте обо мне, слуге своем, извольте исходатайствовать, чтоб мне положенное бремя миновать, ей ей! Ни ума, ни силы у меня не столько нет, штоб мне оное снести.

[Письмо А. В. Макарова А. Л. Нарышкину]

Государь мой милостивой Александр Львович!

Хотя я всеми мерами трудился, чтоб господина Зейкана известное бремя миновало, однако ж ничто успело, и изволили ныне Его величество написать к нему

своеручное письмо, которое послано с Павлом Ивановичем, где написано, чтоб он то дело начинал кончая с ноября месяца. И хотя я при том доносил, что вы уволены до декабря, и чтоб с вами ему ехать, на что изволил сказать последнее, что де и так время немало, а х тому де могут еще писать... доносить... за которым отъездом не имею, что токмо прошу милостивого прощения.

И остався ваш, моего милостивого государя, покорный слуга и раб, А. Макаров.

От Коломны, мая в 17 день 1722.

[Указ Петра I И. Зейкену]

Указ господину Зейкеру.

Определяю вас учителем к нашему внуку. И когда сей указ получишь, вступи в дело сие немедленно!

Петр.

В 10 ноября 1723.

[Указ Петра I А. В. Макарову]

Указ секретарю Макарову.

<...> сие объяви Александру Нарышкину, понеже пред [сего] указ писменной дан Зейкену, дабы быть ему учителем у внука нашего, но он его не отпускает, притворяя удобовозможные подлоги, и понеже я не привык жить с такими, которые не слушают, да смирно, того ради и скажи и объяви и сие письмо оставь у него, что ежели вышеписанной Зейкин по данному письменному указу не учинит, или начнет в чем прекословить, или чтоб ни будь не ко исполнению сего, то я не над Зейкиным, но над ним то учиню, что доведетца прислушником чинить, ибо все сие от него происходит, и шток конечно сегодни или завтра в свое дело действительно вступил.

Петр.

В 8 де[нь] генваря 1724.

(РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–8)

[Расписание занятий Петра II, составленное в Верховном тайном совете]

Предложение о разделении часов, которыя Его Императорское величество к своим наукам и забавам употребить изволит.

Понеже часы к наукам и забавам всегда переменятца имеют, того ради в разделении оных надлежит наипаче смотреть пред... *(нрзб.)* И тако ежели Его Императорское величество обыкнет порядочно о 9-м или 10-м часу почивать ложитца, то может паки о 7-м и 8-м часу вставать.

И понеже... благословенно быть не может, что не с Богом начато, произведено и совершенно бывает, то б первое и наиважное было, чтоб Его Императорское величество коль скоро встанет, прежде всего чинить имел, чтоб к Богу обратился и умиленною молитвою себя ему наиприлежнейше препоручил. По совершении молитвы может Его Императорское величество или Евангелистов, Апостола или иную какую божественную книгу к своему обучению читать, или читать повелеть; а имянно таким образом, что в один день евангелисты, в другой день апостольские... а в третьей — иная какая божественная книга, например Житие святых отцов, или ему подобное чтение быть могут.

(Примечание на копии 1760 года: сей пункт в белом предложении выпущен <...> С сего очерченного пункта сообщена копия членам Священнейшего Синода, июля 17-го 1727-го, а именно отослано к архиерею Ростовскому: РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 198. Л. 1 об.)

Что надлежит до церкви и молитвы, о том Его Императорскому величеству донесено будет впредь.

Потом отдохновленного, можно науки предвосприять, а имянно сим порядком:

В понедельник.

От 9-го до 10 часу читать историю и в кратце главнейшие случаи прежних

времен, премены и приращение и умаление разных государств, притчины тому, а особливо добродетели правителей древних с воспоследованною потом пользою и славою представлять.

И таким образом можно во время полугода пройти ассирийскую, персицкую, греческую и римскую монархию до самых новых времен, и можно к тому пользоватца, яко автором первой части гисторических дел Яганом Гибнером, а для приискивания так называемым Билдеролом.

От 10 до 11 часа может Его Императорское величество отдохнуть или по изволению в своих покоях забавлятца.

От 11 до 12-го часа продолжить древнюю гисторию.

От 12 до 2 часа оставляетца на кушанье и покой Его Императорского величества.

По полудни: от 2 до 3 часа можно на танцование и соизволяетца при том на концерт употребить.

От 3 до 4-го часа географию отчасти по глобусу, отчасти по ланткартам показывать, и к тому употреблять краткое описание Тибнерово.

От 4-го до 5-го часа паки на забаву Его Императорского величества определяетца, и можно гуляньем позабавитца.

От 5-го до 6-го часа инде где покоитца, и от 6-го до 7-го прежняя забавы продолжать.

Во вторник.

От 9-го до 10-го часа для отмены против прежняго дня новую гисторию трактовать и во оной по приводу господина Пуффендорфа новое деяние каждого. А особливо пограничных государств представлять. И в протчем известие о правительствующей фамилии каждого государства интересе, о форме правительства, силе и слабости помалу подавать.

От 10-го до 11-го часа останетца на покой. От 11-го до 12-го часа продолжать новую гисторию.

По полудни.

От 2-го до 3-го часа забавляться игрою, названною...

От 3-го до 4-го математические операции и географию учить.

От 4-го до 5-го часа можно забавлятца стрельбою в мишень.

От 5-го до 6-го немного отдыхать.

От 6-го до 7-го часа одну забаву из прежних продолжать.

В среду.

До полудни будет Его Императорское величество присутствовать в Тайном совете и больше того ничего иного чинить не будет.

По полудни:

От 2-го до 3-го часа обучатца бильярдом.

От 3-го до 4-го часа продолжать древнюю гисторию.

От 4-го до 5-го часа забавлятца ловлею на острове.

От 5-го до 6-го часа можно покоитца, а от 6-го до 7-го часа продолжать прежнюю забаву.

В четверток.

От 9-го до 10-го часу — географию.

От 10-го до 11-го — отдыхать.

От 11-го до 12-го — паки географию.

От 2-го до 3-го часа танцовать.

От 3-го до 4-го часа новую гисторию

От 4-го до 5-го часа концерт музыкальной.

От 5-го до 6-го продолжить музыку и отдыхать.

От 6-го до 7-го то же или гулять ездить.

В пятницу.

Пред полуднем присутствует Его Императорское величество паки в Тайном совете.

По полудни:

От 2-го до 3-го часа волантеншпиль или бильярд.

От 3-го до 4-го часа протчие математические части и искусства из механики, оптики и протчее.

От 4-го до 5-го часа на лошадях гулять ездить.

От 5-го до 6-го часа отдыхать.

От 6-го до 7-го часа продолжать одну из протчих забав сегодня.

В субботу.

До полудни можно по изволению то, что из географии и математике во всю неделю учено, твердить.

По полудни от всех разделенных часов свобода.

Вышереченным образом можно всю первую половину года поступать.

В другую половину года отмену учинить и другие дела начать.

Х каждой науке надлежит собственное краткое описание сочинить, которое к обучению Его Императорского величества особливо учреждено быть может.

Ежели Его Императорское величество в вечеру о седмом или в пол-осмаго часу кушать изволит, то может после ужина, пока час к почеванию придет, паки из божественной книги что-нибудь читать повелеть, и потом совершить молитвы во имя Божие на покой идти.

Александр Меншиков

Генерал-адмирал граф Апраксин

Канцлер граф Головкин

Князь Дмитрий Голицын.

[Поправки, внесенные, по-видимому, самим ПетромII]:

В понедельник по полудни от второго до 3 часу учиться, а потом солдат учить.

По полудни во вторник и четверток с сабаки на поле.

По полудни в среду солдат обучать.

По полудни в пятницу со птицы ездить.

По полудни в субботу музыкою и танцованием.

По полудни в воскресенье в Летнем доме и в тамошние огороды.

Петр.

(Ф. 2. Оп.1. Д. 26. Л. 2-5)

Письмо Христиана Гольдбаха барону А. И. Остерману

Высокоблагородный барон, милостивый государь!

По требованию вашего превосходительства у меня мнения о будущем воспитании Его Императорского величества требовали, то не мог я оставить по милостивому вашему превосходительству повелению моего мнения о том не объявля, когда я пред несколькими неделями уведомился, что Его Императорское величество отчасти в языках, отчасти в науках выучил, и для того толь наивяще в состоянии обретаюся разсуждать, к чему Его величество впредь с доброю пользою показывать можно.

Колико Его величество в латинском, немецком и французском языках обучился, о том вашему превосходительству не известно, а что касается до наук и занятий, и то уже в присутствии вашего превосходительства оказалось, что Его величество к тому некоторые начала, но без надлежащего порядка и довольственного понятия положил, так что сей недостаток чрез Его величества будущее прилежание и старание поправлен быть имеет.

И для того здешний господин президент Академии наук некоторым профессорам приказал в кратце выбрать из наук самое нужное ради государя, а

имянно: из гистории и правоучения, с главнейшими правилами математики, все это легким способом изъяснить, чему ваше превосходительство чаятельно уже и опытов несколько видели, а понеже оное краткое описание на французском и немецком языках сочинено, то уповать можно, что сие Его величеству как к обучению наук самих, так и обоих языков особливо способствовать будет.

Но сколь похвальны ни был б сей приложенной труд и доброе намерение, однако успеху никакого иметь не будет, и наилучшия младые лета Его Императорского величества во... *(нрзб.)* пройдут, если не изобретется способ склонить Его величество, дабы ежедневно по несколько часов на обучение употреблял, а в оное время искать особливо случая вкоренить Его величеству приятную любовь к его подданным, и отеческое попечение о благополучии государственном, отвращая при том его с надлежащею осторожностью от всего, что великому монарху не пристойно быть может.

И как сие мое намерение Его Императорскому величеству не неприятно, а всем верным его подданным весьма радостно быть может, то не сомневаюсь, чтоб ваше превосходительство в сильном о том представлении вашем Его величеству не получили желаемого успеха.

Еще же предаю на благоразсуждение вашего превосходительства, не надлежит ли в каждую неделю записку часам, которые Его величество на обучение наук, языков или экзерциций употребил, подавать Еосударственному Верховному совету. Сие Его Императорское величество побудет к вящему впредь наблюдению оных часов, а я напротив того, освобождусь отчета пред вашим превосходительством и Верховным советом.

Между тем не могу я оставить, чтоб вашему превосходительству не принести всепокорного благодарения моего за явленную вами ежедневно ко мне милость, прося о подавании и впредь благосклонных ко мне наставлений ваших, коим навсегда со всякою преданностию подвергаюсь и пребуду с глубочайшим почтением до конца моей жизни.

Вашего превосходительства покорно послушнейший слуга Христиан Еольдбах.
В Санктпетербурге 6 июля 1727 году.

(РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 198. Л. 20–21 об.)